

Сложная внутренняя политика

Алахчит Алтан Борджигин

Несмотря на то, что Алахчит легла раньше, чем обычно в эти дни, она все равно долго не могла уснуть ворочалась с боку на бок. Она даже уже подумывала о том, чтобы вернуться обратно к костру, пока ее не начнет клонить в сон от усталости, но не хотела снова пересекаться с Санджаром, если он все еще оставался у огня. Но ее мысли сейчас крутились вовсе не вокруг него, точнее, в меньшей степени, чем о том, что ей делать завтра. В конце концов она уснула, когда давно перевалило за полночь, и утром встала не в лучшем расположении духа, что лишь слегка подправили любимые густые молочные пенки на завтрак и вареный сахар.

В итоге Алахчит пришла к выводу, что всегда успеет спросить своих ханов о том, почему они умолчали о сватах, а пока она может сделать вид, что ей ничего не известно, чтобы не ставить под удар Байшинхора и не развязывать гражданскую внутриклановую войну прямо сейчас, когда со дня на день должны были прибыть медведи. То, что она сейчас поставит на уши всю Орду, не избавит ее от необходимости решать что-то со сватами.

- Насколько мы готовы к приезду делегации Медведей? - как ни в чем не бывало спросила она у ханов, намереваясь выслушать их ответы и прикинуть, что еще нужно сделать.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар пришел на собрание вовремя. Он держался в стороне от Алахчит и выглядел еще более мрачно, чем вчера. Он не знал, чего ждать от ближайших дней. Алахчит считала, что он просто должен доверять её решениям, даже если они ему не понравятся.

- Гэры для них уже стоят, Эрдэнэ-хатун следит за их обустройством, - сказал Санджар. - К вечеру все будет готово.

Что бы ни происходило в их отношениях, он не собирался саботировать работу, и следил за тем, чтобы задачи выполнялись правильно и в срок. Альянс с медведями был важен Лисам, Санджар был лишь несогласен с той ценой, которую предлагали некоторые из ханов за спиной Алахчит.

Он чувствовал на себе недовольные взгляды некоторых из нойонов, но старался их игнорировать. Санджар понимал, что в Орде быстро появлялись слухи, а люди любили истории. И о них с Алахчит могли давно додумать даже то, чего в помине не было.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит бросила короткий взгляд на Санджара, но могла бы и так догадаться, что он будет еще мрачнее. Они расстались не на лучшей ноте, но она все еще была на него несколько обижена. Наверняка как и он на нее. И в любой другой бы момент она думала об этом все время, но сейчас она не могла разорваться между всеми

проблемами, чтобы одновременно решить их все, и чтобы при этом угодить всем сразу, и самой не остаться в накладе. Если он не хочет этого понимать, то, может, им просто нужно разойтись в разные стороны и оставить друг друга в покое.

- Левады тоже возведены, Алахчит-хаан, - добавил молодой Чингиз, который занял место нойона после смерти своего отца в битве с Шакалами.

- Хорошо, - ответила она. Алахчит видела, как внимательно наблюдают за ней Менгу и Унур, но не подавал виду. Она должна была быть на шаг впереди них, но пока у нее этого шага не было. Оставалось надеяться, что решение к ней скоро придет. - Нужно позаботиться, чтобы продовольствия хватило на несколько недель с учетом увеличившейся численности Орды. Отправьте еще охотников за дичью в степь, чем больше мы заготовим сейчас, тем меньше придется думать об этом потом.

Санджар Хонгират Борджигин

- Хорошо, - ответил Санджар. - Хонгираты сегодня будут охотиться.

Он был рад возможности снова выбраться в степь, хоть прошлая охота и оказалась неудачной. А в этот раз будет не такая приятная компания. Степь позволяла избавиться от ненужных мыслей, хоть на какое-то время их отогнать, почувствовав, насколько она огромна по сравнению с любым из людей и тревогами любого из людей.

Санджар ждал, что Алахчит скажет ханам, которые её сосватали без её ведома. Он понимал, что это грозило проблемами его брату, и хотел быть готовым к тому, чтобы его защитить. Алахчит обещала, что накажет любого, кто будет ему мстить, но проще было не допускать мести. Пока она ни словом не обмолвилась о том, что ей все известно, и её это не устраивало. Санджар чувствовал на себе взгляды Менгу и Унура, но практически не смотрел на них. А в гэре Великого Хана царила прохладная атмосфера недоверия и недосказанности.

Алахчит Алтан Борджигин

Ханы начали высказывать предположения, какое племя чем сегодня займется, чтобы более грамотно распределить обязанности.

- Возьмите побольше людей, Санджар-гуай, - она ему улыбнулась, отчасти для того, чтобы позлить Менгу и Унура. Она не хотела показывать им, что ей что-то известно, или что между ней и Санджаром снова задержалась обида - так они будут думать, что она ничего не знает. Мало ли причин у хана Хонгиратов хмуриться. Алахчит была лисицей, ей нравилось замечать следы, к тому же это давало ей ощущение, что она все же на полшага, на треть лисьего хвоста, но все же их опережает.

- Батар-гуай, - обратилась она к еще одному молодому нойону, - запасите как можно больше топлива. Пусть с вами отправится столько людей, сколько потребуется, севернее Хатгала начинается лесополоса, Тайчу поедет с вами. Менгу-гуай, - она помолчала буквально пару мгновений, - выделите сильных мужчин в помощь Батар-гуаю. А вы, Унур-гуай, отправьте женщин помогать Эрдэнэ-хатун с гэрами. Дамир-гуай, как здоровье вашего отца, надеюсь, Арвай-гуай в добром здравии? Пусть ваши люди заступят после полудня в дозор и отправьте нескольких разведчиков

навстречу делегации Медведей. Если это все вопросы, то давайте займемся делами.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар не смог сдержать своего удивления, когда Алахчит сначала улыбнулась ему как ни в чем не бывало, а затем закончила собрание, раздав задачи. Она не стала ничего говорить о том, что ей известно о женихе-медведе.

- Хорошо, Алахчит-хаан, - кивнул Санджар.

Она начинала какую-то свою игру сценарий которой он не знал. Алахчит не просила его задержаться, и Санджар вышел из гэра вместе с остальными нойонами. Он должен был признать, что Алахчит в этой ситуации решала сама, а ему предстояло просто смириться с тем решением, которое она примет. Санджар не верил в то, что она пойдет замуж за человека, которого не знает, каким бы выгодным ни был этот союз. Она слишком ценила собственную свободу, чтобы подчиниться решению других ханов. Он хотел в это верить.

- Санджар-гуай, - с ним поравнялся Унур, когда они отошли достаточно далеко от ханского гэра. - На пару слов.

- Я тебя слушаю, Унур-гуай, - ответил Санджар.

Он заметил, что неподалеку остановился Менгу.

- Оставь её в покое, - сказал Унур.

- Не понимаю, о ком ты говоришь, - сухо ответил Санджар.

- Понимаешь, - вступил в разговор Менгу. - Так лучше и ей, и Лисам. Просто отстань от неё. Или пожалеешь.

- Ты угрожаешь мне, Менгу-гуай?

- Предупреждаю.

- Благодарю за беспокойство, - сказал Санджар. - Когда мне понадобится ваше с Унур-гуае мнение, я его обязательно спрошу.

Унур что-то хотел ответить, но Менгу его увел. А Санджар отправился к себе в гэр, готовый рычать на каждого встречного.

Ветер Перемен

Оронар задержался и покинул гэр Алахчит последним. Он не участвовал в советах, но присутствовал на них как ее дархан и обеспечивал ее безопасность, и ему единственному из всей Орды было разрешено входить в гэр хана вооруженным. Он был уже не молод, но его сил хватило бы еще на много лет верной службе своей единственной племяннице, дочери покойного Хубилая.

Но последние пару недель он волновался за нее все сильнее. То женихи свататься придут посередине совета, то вернется с охоты вся в чужой крови и перепуганная. А то вот сверкает глазами, разъяренная, то наоборот, ластится, словно кошка. Влюбилась девка. И мрачное лицо хана Хонгиратов говорило само за себя - опять поругались. Для Оронара, как и для всей ставки, не было новостью, что молодые сидят вечером у костра до самой ночи, милуясь.

Она заметил, как Менгу с Унуром о чем-то говорили с Санджар-гуаем, а потом разошлись и первые двое, о чем-то переговариваясь, отправились в сторону стоянок Тайджиутов и Хулагу. Оронару не нравилось, как эти двое спелись после возвращения от Медведей. Алахчит публично отказала сыну Менгу в замужестве, и они оба могли держать на нее обиду.

- Не будет он по-хорошему, - услышал Оронар, когда нагнал их настолько, чтобы мог слышать, о чем они говорят. Звериный слух, отточенный годами тренировок и многолетних превращений, позволял ему не сильно приближаться, чтобы его не заметили.

- Не будет по-хорошему, значит придется по-плохому, - голос Менгу. - Нет у нас времени его уговаривать. Если она увидит его с другой, сама от него сбежит. Поговори с той зайчихой. Сегодня его мать допоздна молится, значит, в гэре ее долго не будет.

Оронар отстал, услышав все, что хотел. Он вернулся обратно к Алахчит. Она была одна, что было ему только на руку.

- Менгу и Унур задумали твоего ненаглядного подставить, - сразу сказал он, - хотят вас рассорить, отправив к нему в гэр одну из зайчих.

Алахчит Алтан Борджигин

Оставшись одна, Алахчит опустила в кресло и наконец-то зевнула, потому что ужасно не выспалась. Она потерла лицо ладонями, пробежалась пальцами по тугим косам, словно хотела убедиться, что все в порядке. Затем задержала взгляд на войлочной картине на одной из стен гэра. Эта картина, как и костер перед гэрлом, всегда давали ей ощущение, что отец и брат где-то рядом, смотрят на нее из-за ее плеча.

- Вот что мне делать, папа? - спросила она у картины, как будто и правда надеялась, что ответ к ней придет в ту же самую секунду. Когда этого не произошло, Алахчит решила, что пригласит к себе побеседовать почтенных Их-Чэрэна, Темуужина и Хулана. что занял место покойного Дэй-Сэцэя. Совсем скоро кого-то придется искать и на место почтенного Темуужина. Алахчит надеялась, что ее верные советники подскажут, что ей делать, кому, как не им, она еще могла пожаловаться на то, что совершенно не знает, что ей решать.

Она уже хотела подняться и поискать на улице кого-то из мальчиков, чтобы они позвали в ее гэр всех старцев, но вернулся Оронар. И его слова только подтвердили подозрения насчет Менгу и Унура. Алахчит злорадно улыбнулась.

- К нему уже отправляли одну из зайчих, - ответила она, - а Райхана все еще отращивает косы. Они могут согнать ему хоть целый гарем, он отошлет всех обратно. Но они заигрываются. Отправь кого-нибудь следить за гэрм Санджар-гуая. Хочу знать, что за зайчиха и чем они ее купили.

Ветер Перемен

Даже не стала делать вид, что не понимает, о ком он говорит. Алахчит была не глупа, что бы ни думали о ней другие ханы, которые считали, что девчонка подобно ей не может вести Орду. Когда-то он и сам считал ее слишком юной и наивной, чтобы управлять кланом, но быстро избавился от подобных заблуждений.

- Хорошо, велю следить одному из мальчишек, что вечно толкнутся возле гэрв, - Оронар не видел ничего дурного в том, чтобы иметь соглядатаев в большой Орде. Когда клан мал и все друг друга знают, становится проще за всеми следить, когда же клан разрастается из нескольких десятков лис до нескольких сотен с хитрыми ханами, меры должны становиться решительнее.

- Мне предупредить Хонгирата? - все же спросил Оронар. Санджар Хонгират был хмур и раздражен. Оронар и сам когда-то был молодым, и знал, каким горячим может быть сердце кочевника, и что наделать глупостей в таком состоянии бывает легче, чем оседлать коня.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит кивнула. Кажется, у нее начинала болеть голова, потому что от всех свалившихся на нее проблем она чувствовала, что тонет, и не знает, за что ей хвататься. С каким бы удовольствием она сама вскочила на коня и поехала охотиться в степь, а не сидеть вот тут и разгребать то, что никак не желало разгребаться. Она не хотела говорить дядьке о том, что ей стало известно о заговоре и предполагаемом сватовстве. По-видимому, он и сам об этом пока еще не знал. Пусть так пока и остается.

- Не знаю, как сделать лучше. Медведи скоро приедут, я не хочу поднимать много шума, - обеспокоенно сказала Алахчит. - Менгу и Унур еще потребуются мне на совете с Медведями. Что бы сделал ты, дядюшка?

Алахчит никогда не отказывалась от разумного совета. Выслушать и обдумать - это одно, но следовать ему или нет - уже другое. И если мысли старого вояки ей придется по нраву, то почему бы не поступить так, как он говорит, если от этого всем станет только лучше?

Ветер Перемен

- Отправил бы твоего любезного в Мурэн. Мне нужно выезжать через полчаса, чтобы успеть до вечера. Пусть едет он, успокоит пыл и развеется. А то, гляжу, совсем хмур стал от любви.

У Оронара сложилось впечатление, что есть вещи, о которых ему не рассказывают. И Алахчит по каким-то своим причинам не желала о них говорить. То ли Хонгират в свою очередь интересовался, что думает она о замужестве, и она ему отказала, то

ли было что-то еще, что коснулось бы их всех.

- Не должен ли я знать что-то еще, Алахчит? - прямо спросил он, чтобы не ходить вокруг и около. Он не любил сюрпризы и предпочитал быть ко всему заранее готовым.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит прислушалась к дядьке. Поначалу идея отправить Санджара в Мурэн показалась ей какой-то даже кощунственной, а как же их вечера, ведь они должны будут встретиться сегодня вечером - в чем она уже начинала сомневаться, вспоминая его хмурое лицо, которое просто не могло укрыться от внимательного дархана. Но постепенно она понимала, что это и правда будет лучшим решением. Хоть ей и не хотелось, чтобы он уезжал. Она не была удивлена, что дядьке известно многое, в конце концов, вся Орда могла уже слышать слухи про их вечерние встречи. Пока в них не было ничего предосудительного.

- Ты прав, дядюшка, - призналась она. - Пусть едет Санджар-гуай, а ты останешься здесь. Так будет лучше.

Она не знала, насколько далеко может зайти обида Санджара, и если что случится, сможет ли она на него рассчитывать. Ей хотелось думать, что да, но не хотелось это проверять на практике. А дядьке она могла довериться всегда, что бы ни произошло.

- Узнаешь, дядюшка, когда будет время, - пообещала она. Вот же внимательный, ничего от него не утаишь. - Но ступай, предупреди Санджара, что он вместо тебя поедет в Мурэн.
